

18+

АНДРЕЙ
МИЗНЯКОВ

РАЗБОРОД И ШАТАНИЯ

СБОРНИК
РАССКАЗОВ

Андрей Мизиряев
Разброд и шатания.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68616493
ISBN 9785005930576

Аннотация

В сборник вошли рассказы, написанные в различных жанрах. От житейской истории до магического реализма, от ироничного детектива до городского фэнтези, от романтической комедии до мистической драмы. Главным героям приходится преодолевать множество испытаний и приключений, но финал всех историй непредсказуем... Рассказ «КГБ» ранее публиковался отдельным изданием.

Содержание

Главное, чтобы костюмчик сидел	7
КГБ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Разброд и шатания Сборник рассказов

Андрей Мизиряев

Дизайнер обложки нейросеть wombo dream

© Андрей Мизиряев, 2022

© нейросеть wombo dream, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0059-3057-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Создано нейросетью WOMBO Dream

Главное, чтобы костюмчик сидел

Человек вышел на улицу, глянул на свое отражение в витрине ателье и понял вдруг, что безмерно счастлив. Он пребывал в том игривом расположении духа, в котором молодожёны выносят невесту на руках из Дворца бракосочетаний. Макакий Макакиевич был мужчиной среднего возраста, среднего достатка и руководителем среднего звена. Он с гордостью причислял собственную персону к среднему классу. Не разбираясь толком в социальных статусах, господин Мокасинов просто льстил себе, подразумевая под классовой подоплёкой нечто усредненное между большим начальником и рядовым клерком.

Макакий Макакиевич служил в банковском отделе, обладал командным голосом и штатом из десяти бездельников. Он любил появляться в конторе с видом рассерженного бегемота и принимался реветь, потрясая округлым животом:

– Всех уволю, дармоеды!

Проведя психическую атаку, руководитель проскакивал в скромный кабинет, где предавался мечтам о карьерном росте. Недавно секретарша управляющего банком шепнула по секрету Мокасинову, что ему грозит повышение по служ-

бе. Тот тихо возрадовался и решил обновить гардероб, чтобы принять подобающий высокому начальству вид.

Мысли о свежем костюме терзали степенного мужчину, как беспокоят молодого любовника страхи перед ночью в постели многоопытной вдовушки. Макакий Макакиевич решил пошить модную пару в ателье, придерживаясь давних традиций. С готовыми нарядами дело вечно не задавалось. Фигура была нестандартная. Выпирающее пузо, низкий росток и кривые ножки. Даже жена подшучивала над благоверным по утрам, когда тот шлялся по спальне в семейных трусах:

– Мокасинов, ты ко мне жениться ехал на цистерне.

Обидные слова супруги больно ранили самолюбие тихого в быту муженька. Он не отвечал на издёвки жены, но при случае напевал переделанную песенку, намекая на прежние донжуанские подвиги:

– Я шел к тебе четыре года, я три общаги покорил...

Обычно они беззлобно переругивались, будто исполняли древний ритуал, где привычное заклинание повторяется, как заезженная пластинка.

Знакомый портной скроил и пошил новенький костюмчик за неделю. Примеряя обновку в ателье, Макакий крутился перед зеркалом, словно пытался разглядеть чирей на спине. Мастер любовался работой, выдергивая из костюмной ткани мелкую гарнитуру, скреплявшую крой:

– Отлично сидит! Как влитой. Всё чин по чину.

Клиент был доволен. Он по достоинству оценил слова портного, где упоминался чин. Мокасинову нравилось зеркальное отражение жизнерадостного толстяка в темно-синем одеянии. Портной знал свое дело и давно обшивал состоятельного заказчика, умело скрывая в тканевых разливах дефекты его нескладной фигуры. Он рельефно угадывал, как будет смотреться линия одежды на клиенте, словно старый учитель географии, безошибочно тыкающий указкой в сороковую параллель.

Макакий Макакиевич отказался переодеваться, решив прогуляться в обновке. Он взял любезно завернутый портным пакет со старьем и буквально выплыл на свежий воздух. Очутившись на тротуаре, счастливчик еще раз взглянул на силуэт в витрине и бросил подъехавшему на персональной машине шоферу:

– Езжай, братец, домой. Я пройдушь пешочком, – он за-

бросил сверток в открытое окошко автомобиля и махнул рукой. – До завтра!

Мокасинов беспечной походкой двинулся по панели, любясь собственным видом в тонировке припаркованных авто и витринных стеклах. Пребывая в безмятежной эйфории, он едва не наскочил на нищую бабульку, примостившуюся для подаяния у ограды маленькой церквушки.

– Подайте, Христа ради, на пропитание, – причитала ряженая оборванка.

Макакий опешил и лихорадочно зашарил по карманам. Но быстро сообразил, что в новом костюме шаром покати.

– Прошу прощения, – устыдился он, осознавая, что сам остался без копейки, – нет наличных при себе.

– Жмот, – сварливо констатировала старуха, – а ещё прилично одетый господин. В гроб заberi свои поганые деньги.

Мокасинова передернуло. Он рванулся от нищенки, бросив через плечо дежурную фразу:

– Не каркай, старая карга.

Беднягу прошиб холодный пот, хотя на дворе стоял ласковый май. Макакий кинулся за платком, но вспомнил, что тот остался в старом пиджаке. Он поднял ладонь, чтобы утереть вспотевший лоб, и вдруг ощутил болезненный укол в области сердца.

«Не хватало мне ещё укоров совести», – подумал встревожившийся мужчина с горькой усмешкой.

Он зачем-то перешел на противоположную сторону немногочисленной улицы и вдруг услышал резкую трель свистка постового, спрятавшегося в тени акации. Нарушитель дорожных правил метнулся в испуге в ближайший переулок и побежал с бьющимся сердцем, как в детстве от встречной шпаны. Мокасинов петлял по проулкам, припомнив Миронova из «Бриллиантовой руки», мнящегося в панике по восточному кварталу.

Остановившись в незнакомом дворе, Макакий уселся на лавочку под раскидистым клёном. Пытаясь отдышаться, он прижал руку к выпрыгивающей из груди сердечной мышце и вновь почувствовал колющую боль.

«Второй звонок, – всплыла в сознании роковая догадка. – Накаркала-таки старая ведьма. Так и до инфаркта рукой подать».

Мокасинов опустил руку и принялся прислушиваться к своему организму, стараясь успокоить расшатанные последними событиями нервы. Уколы не повторились. Зато мочевого пузыря явственно сигнализировал о переполненной таре. Оглядевшись по сторонам, беглец встал и примостился за стволом дерева, в блаженстве опорожня внутренности от скопившейся влаги.

– Ты что же это творишь, паразит! – услышал он внезапно визгливый женский голос, раздавшийся с небесной высоты. – Совсем обнаглели эти буржуи. Отливают, где им приспичит.

Всполошившийся Макакий с перепугу обмочил собственные брюки и, застегивая на ходу ширинку, кинулся прочь с дворовой площадки. Но бдительное соседское братство не позволило пришлому варягу безнаказанно покинуть оскверненный скверик. Из окна на мчащегося и озирающегося бесстыдника обрушился поток помоев. Он вырвался из злополучного каменного мешка, очутившись в подворотне, где стояли мусорные баки. Беглец прислонился к каменной стене низкого сарайчика и снова ощутил укол в грудь.

Мокасинов застонал, но, приняхавшись, неожиданно воспрянул духом, почуяв явственный запах лекарств. Выскочив из проулка на улицу, он увидел вывеску с зеленой надписью

«Аптека». Заскочив внутрь, Макакий ринулся к окошку:

– Христа ради, дайте что-нибудь от сердца. Настойку... как её... пустырника. В долг, пожалуйста. Мне нечем заплатить.

Разглядев неряшливо одетого и дурно пахнущего покупателя, продавец замахала руками и требовательно указала на дверь:

– Иди отсюда, алкаш проклятый. Не то полицию вызову. – Аптекарьша взялась за стоящий на полке телефон.

Отверженный и поникший проситель поспешил к выходу. Оказавшись на тротуаре и разглядывая в низком окне здания свой убогий вид, он тихо заскулил от отчаяния. Вырванный зловещим замыслом из привычной обстановки, Макакий оказался лицом к лицу с суровыми реалиями. Он вдруг осознал, что пророческие слова престарелой нищенки вели его, как слепого щенка, к неминуемой гибели. Заблудившись в городских джунглях, преуспевающий банковский сотрудник угодил в мистический лабиринт, откуда выход предполагался только вперед ногами. Свернув с оживлённой улицы в темную арку, он опять уловил роковое покалывание в грудной клетке.

Мокасинов заплакал и обреченно шагнул в тоннельный сумрак. Словно по злодейскому заговору, из арочного прохода моментально вынырнул подозрительной внешности парень в спортивном костюме. Оглядев мокрого и дрожащего от страха незнакомца, крепыш выплюнул изо рта розоватую жвачку и тихо процедил:

– Деньги есть?

Обессиленный Мокасинов отрицательно покачал головой и вывернул карманы для наглядности. Громила брезгливо скривился и коротким, но мощным движением нанёс натренированный удар в солнечное сплетение Макакия. Тот охнул и свалился на захламленную землю. На миг мелькнуло в его угасающем сознании злорадное лицо нищей старухи, потрясающей кулаками. Последним, что почувствовал Мокасинов, был торопливый обыск жадной руки по внутренним карманам пиджака. Падающему в пустоту неудачнику даже показалось, как цепкие пальцы в досаде сжали его трепыхающееся сердце и выдавили остатки никчемной жизни...

Гроб с телом Макакия Макакиевича поставили в его квартире на паре табуреток, принесенных сердобольными соседками. Они бесшумно сновали по комнатам, предаваясь траурным хлопотам. На прощание с умершим Мокасиновым явился только шеф с верной помощницей. Управляющий

пребывал в смущении. Его явно раздражал тот факт, что подчинённый совершил прогул по уважительной причине. Секретарша пыталась пустить слезу, но вдруг спохватилась, внезапно вспомнив утреннюю пытку с макияжем.

Парочка потопталась пару минут и, выразив соболезнование жене покойного, ретировалась в подъезд. Самая активная соседка подошла к безжизненному телу Макакия, одетого в новый костюм, побывавший в химчистке, и спросила у супруги:

– В карманах-то смотрели? Может, ценности какие остались?

Не дождавшись ответа, активистка запустила пятерню за пазуху мертвеца. Обшаривая содержимое карманов, она неожиданно вскрикнула и вынула руку с булавкой в натруженных пальцах:

– Вот чем я укололась. Портновская штучка. Возьмите, дамочка, авось в хозяйстве пригодится.

– Весьма кстати, – машинально промолвила новоиспеченная вдова и острой сталью приколола кровавую розу к пиджаку покойника.

Создано нейросетью WOMBO Dream

КГБ

Полковнику писали часто.

Не то, чтобы он любил читать. Скорее, наоборот. Чтение любого текста, будь то газетная статья или чек из магазина, вызывало у полковника реакцию, сравнимую разве что с тяжким похмельем.

Единственная книжка, которую он осилил в молодости от корки до корки, была брошюра «Об агентурно-оперативной работе». Живой интерес к ней подогревался интригующим грифом «Совершенно секретно». Картинки в книжонке отсутствовали, но сведения, почерпнутые оттуда, оставили в молодом растущем организме будущего чекиста самые неизгладимые впечатления.

Если бы полковника вдруг спросили, какая книга перевернула его представления о жизни, то он, не задумываясь, ответил бы:

– Я вырос на знаниях, составляющих государственную тайну...

Из всех жанров мировой литературы полковник рьяно по-

читал шершавый язык протокола. Сухая лаконичность и достоверность записанного подтверждалась личной подписью автора, исповедующего суровую правду жизни.

Но особенно увлекали доносы. В них бурлили нешуточные страсти и невероятные сюжеты, которым позавидовал бы любой романист.

Иногда адресат даже не успевал прочесть корреспонденцию, скопившуюся на столе за день. Приходилось задерживаться в кабинете сверхурочно, чтобы до последней буковки одолеть рутинную писанину подчиненных.

В отдельных папочках цвета матового бордо хранились сведения, о существовании которых в грозном ведомстве знали лишь посвященные. Полковник входил в этот узкий круг, но и он довольно туманно представлял, для чего предназначены ежедневные донесения засекреченной команды, именуемой в оперативной разработке, как «Шуршунчики».

– Давай, Борисыч, отгружай апельсины пачками, – подшучивал над ним начальник с генеральскими погонами, принимая внушительную стопку оперативной беллетристики, – Что там нашуршали твои архаровцы?

Готовясь к составлению очередного доклада руковод-

ству, седовласый и грузный предводитель «архаровского» воинства доставал из внутреннего кармана кителя плоскую фляжку, одетую в бархатный чехольчик, и делал глоток коллекционного коньяку. Укоренившийся ритуал располагал полковника к снятию стресса, затаившегося под обложкой кровавого оттенка. Всякий раз прочитанное приводило кабинетного волка в легкое замешательство и смятение чувств.

Сведения подопечных представлялись в телеграфном стиле свершившегося большевистского переворота. При их прочтении создавалось впечатление, будто по компьютерной клавиатуре прогулялись мартовские коты, не знакомые с правилами пунктуации.

Первый лист в открытой дрожащей рукой папке гласил:

*«...агента пушистого
рапорт...*

*в отсутствие гражданина колбаскова
заслуженного деятеля искусств
проживающего по адресу*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.